

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ТЕЛЕУТОВ

Рассмотрены процессы национального возрождения как политический конструкт, в котором отмечается непосредственная роль национальной интеллигенции. На примере телеутов Кемеровской области конца XX в. проанализирована роль национальной интеллигенции в процессах национального возрождения, выделены причины стагнации. Используя теорию мобилизации ресурсов Ч. Тилли и опыт полевых исследований, отмечено изменение подхода национальной интеллигенции телеутов, выделены потенциально новые направления национального возрождения телеутов.

Ключевые слова: телеуты; национализм; интеллигенция; Эне-Байат.

В современном мире граница между понятиями «этнос» и «нация» очень размыта. Само определение слова «нация» различается в зависимости от государства и теоретической школы, подходящей к изучению данного вопроса. И если этнос – это культурно специфическая общность людей, то нация подразумевает их общее гражданство. Поэтому этносов на сегодняшний момент существует гораздо больше, чем наций, так как нации по своей структуре намного сложнее. Можно сказать о том, что нация является высшей формой развития этноса, объединяющей большее количество индивидов вокруг одной или нескольких ключевых идей, связанных с интересами группы, а «национальное возрождение», в рамках данной статьи – это стремление этноса сформировать близкую к нации социальную структуру.

По большому счету, мобилизовать группу людей проще всего именно по национальному признаку, так как национальное самоопределение глубже самоопределения по материальному благосостоянию, образованию, классовой, гендерной принадлежности и т.д. В контексте вышесказанного национализм является силой, способствующей этой мобилизации, которая происходит благодаря группе людей, использующей ряд методов для достижения данной цели. Этой группой чаще всего выступает национальная интеллигенция. Так, помимо стандартной для этноса дихотомии «свои–чужие», нация не только объединяется под эгидой реальных явлений, таких как культура, язык, история, но зачастую их мифологизированных, упрощенных и приемлемых для члена нации аналогов-конструктов, помогающих осознать собственную уникальность и сопричастность чему-то большему.

Сегодня национализм воспринимается как нечто примордиальное, существовавшее всегда, а противостояние наций для современного человека стало чем-то обыденным. Он болеет за национальные спортивные команды, а победа в олимпийских играх за национальную сборную – несбыточный предел мечтаний многих спортсменов, переживает, читая новости о неудачах своего государства, национализировать собственную культуру и историю. Иногда даже география подвергается влиянию национализма, достаточно лишь взглянуть на китайскую карту мира, где Китай непременно будет находиться в центре, не говоря о спорных территориях, которые национальные государства, с завидной регулярностью, раскрашивают в собственные цвета в зависимости от происхождения карты.

Однако углубляясь в понятие национализма, стоит отметить, что национализм по своей сути конструкт [1. С. 42], а современные национальные государства появились не так давно, как мы привыкли считать. Корни данных явлений можно найти в процессах конструирования наций этнической интеллигенцией.

При конструировании национального самосознания ключевую роль играют не столько традиции, культура и история этноса, сколько история и её мифологизация. Национальная интеллигенция для конструирования нации – более крупной сложной формы объединения индивидов, чем этнос, использует только выгодные для простого обывателя черты его материальной культуры и традиции [2. Р. 78]. К примеру, можно смело выделить роль братьев Grimm в конструировании германской нации, так как в данном случае выделение общих черт в мифологии германских народов позволило создать дополнительные точки соприкосновения для группы культур и являлось культурной основой для формирования будущей нации.

Самым сильным элементом конструкта нации можно назвать вызов внешней среды. В частности, национальные черты проявляются ярче всего в условиях национальных гонений. Самым очевидным примером, в данном случае, можно считать историю евреев, расселившихся по миру и две тысячи лет терпевших гонения со стороны местного населения, при этом сохранивших свои традиции и пронесших их традиции в современность, создав в XX в. собственное национальное государство – Израиль.

Советский Союз тоже занимался процессом конструирования собственной нации, однако парадокс заключается в том, что по своей природе советский гражданин интернационален. То есть используя типичные методы национализма (мифологизация истории на примере создания героев гражданской войны, культ личности Ленина – Сталина, дихотомия «свои–чужие» в рамках противостояния «капиталисты – коммунисты», холодная война, выступающая как вызов внешней среды), Советский Союз практически не использовал этничность в конструировании собственной «советской нации». То есть собственные традиции, культура и язык сохранялись у каждого народа, входившего в СССР, и даже специфическая отметка в паспорте – «национальность» – возвращала каждого советского человека к важности национального самоопределения, поставленного ещё Лениным [3]. По

своей сути Советский Союз являлся «антинациональным государством» [4. С. 83], страстно желавшим сконструировать собственную нацию, при этом вместо создания новых традиций, объединяющих все народы, проживающие в СССР, сохранил изначальное национальное разнообразие этносов, проживающих в СССР.

Распад СССР повлек за собой всплеск национального самосознания и сепаратистских движений, в первую очередь в Прибалтике и на Кавказе. Методология конструктивизма помогает ответить на вопрос, как получилось, что вчерашние добрые соседи вспомнили свой родной язык и раньше всех решили выйти из семьи советских республик? Исторически оба региона являются зоной интересов России, оба региона являлись «горячими точками» для Российского государства. В культурном плане Россия являлась не более чем временной метрополией, т.е. вызов российской метрополии создал благодатную почву для движений к независимости. Для успешного запуска тенденции к отделению было необходимо два фактора – кризис метрополии и правильные действия национальной интеллигенции.

Говоря о народах, входивших в РСФСР, стоит отметить рост национального самосознания к концу XX в. При этом природа национального возрождения коренных народов России в большей степени сконструированная как минимум потому, что вассально-даннические отношения Сибири и российской метрополии кардинально отличаются от политических процессов, протекающих на Кавказе и в Прибалтике. Процесс освоения Сибири не носил фронтальный характер, как это происходило в США. Суть даннических взаимоотношений строилась вокруг традиции отдаривания, посольств и взаимовыгодного симбиоза социально-политических отношений, базировавшихся на общей евразийской традиции [5], позволяющих не только накапливать материальные блага, но и с помощью русских решать собственные проблемы с вражескими племенами. По большому счету, сепаратистской атмосферы Кавказа и Прибалтики в Сибири так и не возникло как минимум потому, что обе стороны данного взаимодействия получали от него пользу.

Однако кризис метрополии поставил под сомнение продолжение данных процессов и экономические вливания в регионы проживания коренных народов России, что породило, в частности, тенденции к самоопределению в автономных республиках в начале 90-х гг. XX в. В это время России, чтобы сохранить свою территориальную целостность, необходимо было доказать «бывшим данникам» собственную ценность для дальнейшего взаимодействия. Данный вопрос отчасти решился принятием Федерального закона № 82, обуславливающего предоставление большего количества привилегий коренным малочисленным народам (кмн), проживающим на территории России. В дальнейшем поправка № 525 к ФЗ № 82 от 2009 г. обуславливала экономические привилегии в отношении КМН [6]. В этот период наблюдается первая волна национального возрождения КМН, связанная с официальной регистрацией КМН в России, активными процессами изучения их истории, культуры в отечественной и зарубежной историографии.

Одним из активных регионов первой волны национального возрождения народов России можно отметить Кузбасс, где произошло официальное присвоение статуса коренного малочисленного народа телеутам. Помимо этого телеуты Кузбасса создали собственную изначальную политическую, а впоследствии общественную организацию Эне-Байат, занимающуюся сохранением национальных традиций, культуры, телеутского языка и т.д. Первая волна национального возрождения была очень тесно связана с процессами архаизации телеутской культуры, удревнением собственной истории, «вспоминанием» национальных традиций, видов спорта и т.д. Можно сказать, что телеуты в первой волне национального возрождения применяли те же методы, что используются для национального конструирования. Активную роль в данных процессах принимал покойный Н.П. Тодышев, глава администрации Бековского национального сельского совета с 1995 по 1997 г., один из основателей организации Эне-Байат.

Николай Петрович получил историческое образование, занимался преподавательской деятельностью, являлся активистом, ратующим за национальное возрождение [7], т.е. его, безусловно, можно отнести к представителям национальной интеллигенции, налаживающим диалог с представителями федеральных властей. В той же степени стоит отметить вклад Николая Петровича в признание телеутов КМН в 1993 г., так как исторические справки, подготовленные Николаем Петровичем, и деятельность Эне-Байат способствовали данным процессам. То есть национальное возрождение проходило «с низов», при непосредственном участии и координации национальной интеллигенцией, поэтому, в данном случае, нельзя говорить о стихийном пробуждении национального самосознания. «В 1989 г. по ходатайству Тодышева в Бековской средней школе по его программе начинает работать факультатив “История телеутского народа”, позднее был создан национально-культурный центр “Тазылдар”, организовано и работает детское телеутское фольклорное объединение “Эрке”» [7].

Таким образом, помимо экологических и экономических проектов, активная работа велась в рамках возвращения интереса молодого поколения к истории и культуре народа – ключевым инструментам, используемым при национальном конструировании.

Исходя из этого, можно отметить, что первые шаги к конструированию новой национальной идентичности в условиях современной Российской Федерации имели культурологический и исторический характер. Однако, как было сказано выше, для того чтобы произошло становление нации, необходим был третий аспект – вызов внешней среды. В данном случае телеуты не сталкиваются с культурным вызовом со стороны государства, напротив, встречают активную поддержку своего движения на федеральном и региональном уровнях, выраженную в экономической помощи угольных разрезов в проведении национальных собраний [8], федеральных программах лесозаготовки и т.д. И хотя на практике реализация данной поддержки сталкивается с рядом трудностей, она не имеет национального окраса. Так, бюрократические

сложности в реализации собственных экономических привилегий в современной Российской Федерации – процессы, не имеющие национального контекста, т.е. де факто телеуты не сталкиваются с непосредственным вызовом окружающей среды, осуждением тенденции к самоопределению как народа, что парадоксально пагубно для зарождающегося национального возрождения.

В нулевые годы XX в. у телеутов не формируется дихотомия «свой–чужие» по отношению к государству, это отчетливо видно по изменению статуса Эне-Байат в 1995 г. на общественную организацию, через 2 года после получения телеутами статуса КМН. Таким образом, телеуты отказываются от роли национальной оппозиции, возвращаясь к отношениям на взаимовыгодных основаниях, существовавшие в Сибири исторически. Эти процессы приводят к спаду активности организации. Так, сегодня Эне-Байат, в большей степени, занимается проведением культурно-массовых мероприятий, что способствует архаизации телеутской культуры, в том числе путем культурно-религиозного синкретизма. Говоря о синкретизме, стоит отметить праздник «Ильин кун» [9], который проводится организацией ежегодно 2 августа, в день христианского праздника Ильин день. Данный праздник является самым ярким примером синкретизма русской и тюркской христианизированной культуры, так как включает в себя соревнования по национальной борьбе на поясах «Куреш», массовым угощением гостей телеутской национальной кухней (показательно, что 2 августа 2017 г. роль национального блюда играл плов), выступлением в национальных телеутских одеждах и т.д. То есть по большому счету инструменты конструирования национальной идентичности так и остались на уровне начала 90-х гг. XX в. – история и культура.

Исходя из теории мобилизации ресурсов, «для конструирования крепкой общественной ячейки необходима вариативность точек социального соприкосновения» [10. Р. 32]. То есть у телеутов помимо культурных мероприятий должны быть экономические точки взаимодействия, в частности, национальные профсоюзы либо национальное производство в регионе.

Именно поэтому сегодня вопросами, связанными с телеутским возрождением, занимаются не только Эне-Байат, но и представители нового поколения телеутской интеллигенции, хозяйственники С.Д. Калишев и В.Ф. Тодышев. В частности, выход на телеутское сообщество в полевых условиях осуществлялся непосредственно через них. В.Ф. Тодышев – активный участник национальных конференций. Деятель-

ность В.Ф. Тодышева непосредственно связана с животноводством и сельским хозяйством, в отличие от Н.П. Тодышева, основная сфера интересов которого представлена именно в экономической сфере. В интервью они делают акцент на необходимости экономической диверсификации региона, отходе от угольной, экологически грязной промышленности и переходе к сельскому хозяйству [11].

Таким образом, возвращаясь к теории мобилизации ресурсов, стоит отметить, что создание совместного животноводческого хозяйства наметит дополнительную точку соприкосновения телеутов в экономической плоскости, позволив не только решить проблему безработицы в регионе, но и способствовать национальному возрождению телеутов. Экономическая, вторая волна национального возрождения в данном случае – необходимое условие для дальнейшего развития данных процессов.

Говоря о конструировании как таковом, стоит заранее абстрагироваться от негативного эмоционального отношения к предмету, ведь любая существующая нация сегодня сконструирована национальной интеллигенцией. Говорить именно о национальном конструировании телеутов пока рано, особенно учитывая условия, в которых происходят данные процессы (бюрократизация федеральных программ совместно с программой национальной политики, принятой в 2017 г.), где открытого вызова среды попросту не формируется, несмотря на вызовы экономической среды региона (угольные предприятия, индустриализация ареала проживания телеутов). Стоит отметить, что архаизация культуры, мифологизация истории и популяризация коренного языка хоть и являются немаловажным шагом к национальному возрождению, но сегодня – это пройденный этап в телеутской среде. Для дальнейшего развития необходимо конструирование экономических точек соприкосновения, чем и занимается вторая волна телеутской интеллигенции.

В условиях современного законодательства и существующей индустриальной среды в регионе переход от архаизации культуры, мифологизации истории и популяризации национального языка к созданию совместных этнических производств силами новой волны национальной интеллигенции, перевод усилий национальной интеллигенции в экономическую сферу региона являются необходимым шагом для дальнейшего национального возрождения. Следовательно, при условии сохранения тенденции перехода национальной интеллигенции от культуры в экономику, стоит ожидать нового существенного витка в процессах национального возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М. : Канон, 2001. 288 с.
2. Brass P. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. New Delhi : Sage, 1991. 360 p.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. : Изд. полит. лит., 1961. Т. 25. С. 255–320.
4. Калхун К. Национализм. М. : Теория будущего, 2006. 288 с.
5. Шерстова Л.И. Евразийское наследие в социогенезе Сибири XVII в // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археол.-этнограф. конф. Томск, 19–21 мая 2010 г. Томск, 2010. С. 374–378
6. Селиванов Д.Е. Международное право и федеральные законы Российской Федерации о коренных малочисленных народах: опыт сравнения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 181–186.
7. Некролог Н.П. Тодышева // Информационный центр «Шория». URL: <http://shor-people.ru/news/skorbim.html> (дата обращения: 15.11.2017).

8. Полевые исследования. Интервью С.Д. Калишева, село Шанда Кемеровская область, Гурьевский район. 28.08.2016 г.
9. Парад традиций // Открытые горизонты. 2017. № 12 (617). С. 8.
10. Tilly Ch. From mobilization to revolution. Wesley. 1978. 349 p.
11. Полевые исследования. Интервью В.Ф. Тодышева, деревня Беково, Кемеровская область, Беловский район. 24.02.2017 г.

Статья предоставлена научной редакцией «История» 4 июня 2018 г.

EVOLUTION OF NATIONAL INTELLECTUALS' VIEWS IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL REVIVAL OF THE TELEUTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 125–128.

DOI: 10.17223/15617793/434/16

Dmitry E. Selivanov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sde29study@yandex.ru

Keywords: Teleuts; nationalism; intellectuals; Ene-Bayat.

This article considers processes of national revival as a political construct in which the direct role of national intellectuals is noted on the example of Kemerovo Oblast Teleuts at the end of the 20th century. The first part of the article is devoted to nationalism as a phenomenon. The author defends the constructed nature of nationalism, identifies basic elements of nation construction (history mythologization, external environment challenge and emphasis on the dichotomy “locals – strangers”), notes the direct role of the national intellectuals in the construction of the nation. Moving from universal tendencies to realities of the Russian state, the author distinguishes historical and cultural differences between ethnic groups living in Siberia and other nationalities inhabiting the Russian Federation. Thus, in the author’s opinion, the main difference of Siberian ethnic groups from peoples inhabiting the Baltics and the Caucasus are tribute relations with the metropolis represented by the Russian government. In the second part of the article, using Ch. Tilly’s theory of social mobility, the author considers processes of national revival on the example of the Teleut ethnos of Kemerovo Oblast at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. Analyzing the status of the national organization Ene-Bayat and activities of the national intellectuals, the author gives the main reason for the stagnation of national revival – the archaization of the Teleut national culture. The author understands archaization as promotion of national ceremonies, traditions and habits of the Teleuts irrespectively of modern economic realities. According to the author, the archaization of national culture was an effective method of national revival during the early post-Soviet period; it allowed to popularize the Teleut language while the modern situation demands new points of social contact, mainly in the economic field. The author proves this point of view, using materials of field research, in particular an interview with the Teleut activists S.D. Kalishev (village Shanda of Guryevsky District) and V.F. Todyshev (village Bekovo, Belovsky District). National economic production (agricultural enterprises) will allow to create additional common grounds between members of the Teleut community, necessary for the preservation of their ethnic identity today. According to the author, economic activity of the national intellectuals of the Teleuts can serve as a new round of development in national revival while concentration on the cultural aspect only leads to the stagnation of national culture.

REFERENCES

1. Anderson, B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva* [Imaginary Communities]. Translated from English. Moscow: Kanon.
2. Brass, P. (1991) *Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison*. New Delhi: Sage.
3. Lenin, V.I. (1961) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 25. Moscow: Izd-e polit. lit. pp. 255–320.
4. Kalkhun, K. (2006) *Natsionalizm* [Nationalism]. Moscow: Teoriya budushchego.
5. Sherstova, L.I. (2010) [Eurasian Heritage in the Sociogenesis of Siberia in the 17th Century]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadno-Sibirskikh arkhologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a System in a Historical Context: The Experience of the West Siberian Archeological and Ethnographic Meetings]. Proceedings of the XV International West Siberian Archeological Ethnographic Conference. Tomsk. May 19–21, 2010. Tomsk: Tomsk State University. pp. 374–378. (In Russian).
6. Selivanov, D.E. (2017) International laws and federal law of the Russian Federation on indigenous peoples: a comparative study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 423. pp. 181–186. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/423/25
7. Information Center “Shoria”. (2010) *Nekrolog N.P. Todysheva* [N.P. Todyshev: Obituary]. [Online] Available from: <http://shor-people.ru/news/skorbim.html>. (Accessed: 15.11.2017).
8. Field studies. (2016) *Interview with S.D. Kalishev, village Shanda, Kemerovo Oblast, Guryevsky District*. August 28, 2016. (In Russian).
9. Otkrytye gorizonty. (2017) *Parad traditsiy* [Parade of traditions]. *Otkrytye gorizonty*. 12 (617). pp. 8.
10. Tilly, Ch. (1978) *From mobilization to revolution*. Wesley.
11. Field studies. (2017) *Interview with V.F. Todyshev, village Bekovo, Kemerovo Oblast, Belovo District*. February 24, 2017. (In Russian).

Received: 04 June 2018